

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Свами Вивекананда
Пара-бхакти или высшее богопочитание.

Подготовительное отречение

. Мы окончили рассмотрение так называемой подготовительной Бхакти, и, чтобы приступить к изучению Парабхакти, или высшего Богопочтания, нам остается только сказать об окончательном подготовлении к нему. Такое подготовление, состоящее в повторении священных имен, в обрядах, формах, символах, имеет целью только очищение души, из всех же средств очищения самое главное, без которого никто не может достигнуть высшего Богопочтания (Пара-Бхакти), – отречение. Многим оно кажется ужасным, но без него невозможно никакое духовное развитие. Отречение необходимо во всех. Йогах. Оно представляет собою краеугольный камень, центр и главный стимул всякого духовного совершенствования, настоящую сущность религии. Когда человеческая душа отрешается от мирских вещей и пытается углубиться в сущность; когда человек-дух поймет, что, становясь уплотненным и материальным, он приближается к погибели и, сознав это, отвернется от материи, тогда начинается отречение, а с ним и действительный его духовный рост. Отречение Карма-йога – это отказ от всех плодов своих действий, от всякого интереса к результатам своей работы, от забот о награде, как теперь, так и после. Раджа-йог, исследуя природу, узнает, что все ее назначение в том, чтобы душа узнала о своей вечной отдельности от природы, поняла и убедилась, что она дух, а не материя, и что ее соединение с материей может быть только временным. Отречение Раджа-йога является результатом исследования природы. Джнана-йог уже с самого начала должен знать, что природа, кажущаяся такою массивною, не более как иллюзия. Он должен понимать, что все проявления силы в природе производятся душою, а не природою, что все знание и все испытываемое нами находится в душе, а не в природе; должен непосредственно, по убеждению своего разума, и сразу, оторваться от всех оков природы, предоставляя ей и всему, что к ней принадлежит, идти своим путем, а сам – стараться оставаться один. Его отречение самое суровое и трудное. Отречение Бхакти-йога, наоборот, самое естественное и легкое; в нем нет никакого насилия. Бхакта ни от чего не отказывается, ничего насильно от себя не отывает. Проявления этого отречения, хотя в более или менее извращенном виде, мы видим вокруг нас каждый день. Человек любит женщину, а затем через несколько времени влюбляется в другую и первую оставляет. Она легко, свободно, ускользает из его ума, совсем не оставляя в нем чувства утраты. Женщина любит мужчину, потом полюбила другого, и первый совершенно естественно забывается. Человек любит свой город, затем начинает любить свою страну, и сильная любовь к маленькому городу легко, естественно пропадает. Потом он научается любить весь мир, и его любовь к своей стране, его патриотизм исчезает без всякого насилия, не причиняя ему никакого беспокойства. Характер того, к чему чувствуется наибольшая привязанность, что доставляет самое сильное удовольствие, зависит от степени развития испытывающего. Ни один человек не может есть с таким увлечением, как собака и волк; наслаждений же, которые доставляют человеку умственные занятия и их результаты, ни волк, ни собака испытывать не могут. У человека наслаждение сначала также связано с низшими чувствами, и чем он ближе к животному, тем сильнее его чувственные наслаждения. По мере же его развития, низшие роды наслаждения становятся все слабее, и получают постепенно перевес те, которые доставляют ему умственные занятия. Достигая же еще высшего плана, чем умственный, – плана божественного вдохновения, – он испытывает состояние блаженства, в сравнении с которым все чувственные и даже умственные удовольствия теряют всякое значение. Когда ярко светит луна, звезды кажутся тусклыми, а когда сияет солнце, сама луна меркнет. Отречение, необходимое для достижения Бхакти, получается не посредством подавления чего бы то ни было, а приходит просто, естественно, подобно тому, как в присутствии необыкновенно сильного света менее сильный свет становится все слабее и слабее, пока не исчезнет совсем. Так всякая любовь, чувственная или интеллектуальная, вследствие любви к Богу становится слабою и гаснет: любовь же к Богу растет и принимает форму, называемую Пара-Бхакти, или высшее Богопочтанием. Формы исчезают, ритуалы отбрасываются, книги становятся ненужными, изображения, храмы, церкви, религии, секты, страны и национальности – все эти маленькие ограничения – сами собою спадают с того, кто познал любовь к Богу. Ничего не остается, что бы связывало или сковывало его свободу. Корабль подходит к магнитной скале, и его железные болты и скрепы притягиваются и вырываются, а деревянные части освобождаются

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org и свободно плавают по воде. Так Божественная милость освобождает душу от болтов и скреп, ее связывающих, и она становится свободной. В этом помогающем богопочитанию отречении нет ничего трудного и сурового, никакой борьбы, никакого насилия. Бхакти не подавляет ни одной из своих страстей; он только старается усиливать их и направлять к Богу.

Отречение бхакты – результат любви

Везде в природе мы видим любовь. Все прекрасное в обществе, великое, возвышенное – все происходит от любви; все в нем дурное – даже дьявольское – также представляет собою лишь должно направленный продукт той же любви. Одна и та же страсть производит как чистую и святую супружескую любовь, так и тот сорт любви, который ищет удовлетворения в самых низких животных формах. Страсть та же, но проявление ее в различных случаях различно. Одно и то же чувство, будучи хорошо направлено, побуждает человека делать добро и отдавать все, что он имеет, нуждающимся, направленное же дурно, заставляет другого перерезать горло своим братьям и отнимать все их достояние. Первый любит других так же сильно, как второй себя. Тот же огонь, который варит пищу для нас, может обжечь ребенка; но не огня вина, если он делает это; разница в том, как им пользуются. Поэтому любовь, напряженное стремление к соединению, сильное желание двух частей стать одним и даже погрузиться и исчезнуть в одном, проявляется везде, в высшей или низшей форме, как случится. Бхакти-Йога – наука Высшей Любви, она указывает, как управлять и пользоваться ею, как давать ей другую цель и получать от нее самые блестящие результаты, одним словом – как заставить ее вести нас к духовному блаженству. Бхакти-Йога не говорит: откажись, но говорит только: люби, люби Самое Высшее. Все же низкое само спадает с того, чей предмет любви – Высочайшее.

«Я не могу о Тебе говорить ничего, кроме того, что Ты моя любовь, Ты прекрасен. О, Ты прекрасен. Ты сама красота». Все, что требует от нас эта Йога, это чтобы наша жажда прекрасного была направлена к Богу. Что такое красота человеческого лица, неба, звезд, луны? Все это только слабое отражение истинной, всеобъемлющей Божественной Красоты. «Он, светозарный, озаряет все. Его светом все светится¹. Достигнете этого высокого состояния Бхакти, и оно заставит вас сразу забыть ваши маленькие личности. Отрешитесь от ничтожных мирских эгоистических привязанностей. Не смотрите на человечество как на предмет ваших высших интересов. Стойте как зритель, как исследователь и наблюдайте явления природы; смотрите, как могущественное чувство любви вырабатывается в мире. Иногда это покажется вам трудным: вы встретите препятствия, испытаете неудачи. Но они будут незначительны и только в то время, когда вы еще на пути к достижению высшей, истинной любви. Не обращайте на них внимания; они чувствительны, только пока находишься в мирском водовороте; выйдя же из него и стоя вне его, как зритель или ученик, вы сразу увидите миллионы миллионов путей, какими Бог проявляет себя как Любовь.

«Везде, где есть какое-либо благополучие, даже в чувственных вещах, там есть искра того Вечного Блаженства, которое есть Сам Бог». Даже в самых низших родах привязанности таится зародыш Божественной любви. Одно из имен Бога на санскритском языке – Хари – означает, что Он привлекает к Себе все. Только Его влечение достойно человеческого сердца. Кто на самом деле может привлечь душу? Только Он. Не думаете ли, что душу может привлечь мертвая материя? Этого никогда не было и никогда не будет. Видя человека, увлекающегося прекрасной наружностью, не думаете ли вы, что его привлекает горсть расположенных известным образом материальных частиц? Ни в каком случае. За этими материальными частицами должно быть и есть действие божественного влияния и божественной любви. Невежественный человек не знает этого, но сознательно или бессознательно привлекается им и только им одним. Даже самые низкие формы привязанности получают свою силу от Самого Господа. «Никто, о возлюбленный, никогда не любил мужа ради самого мужа; муж любил ради Атмана, Господа, Который внутри его». Любящие жены могут знать это или не знать, но это тем не менее верно. «Никто, о возлюбленный, никогда не любил жену ради самой жены, но внутри жены нахожусь Я, Которого любят». – «Таким же образом никто не любит ребенка или что-нибудь другое в мире иначе, как ради Него, Который внутри». Бог – это громадный магнит, а все мы железные опилки; постоянно привлекаемся Им и стремимся приблизиться к Нему. Вся наша борьба в этом мире преследует не эгоистичные цели. Глупцы не знают, что делать, но весь труд их жизни состоит в приближении к этому великому Магниту. Да, все ужасные условия и борьба в жизни имеют целью заставить нас идти в конце концов к Нему и составить с Ним одно.

1 «Катха-упанишада», II-5-15.

Бхакти-Йог знает смысл житейской борьбы, понимает ее значение. Он выдержал длинный ряд схваток, испытал их тяжесть и страстно желает освободиться от

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org них. Он хочет избежать столкновений и идет прямо к всепривлекающему центру, к великому Хари. Могущественное притяжение в направлении к Нему и уничтожает все другие привязанности бхакты, так как входящая в его сердце бесконечная любовь к Богу не оставляет там места ни для какой другой любви. Да иначе и быть не может. Бхакти наполняет его сердце океаном любви; этот океан – Сам Бог, и там не остается места для маленьких привязанностей. Это отречение бхакты называется вайрага, или непривязанность ко всему, что не Бог, и происходит от анурага, или сильной привязанности к Богу. Когда такое идеальное отречение, служащее приготовлением в высшей Бхакти, наступает, для души открывается дверь к достижению полных величия областей Высшего Богопочитания, или Пара-Бхакти, и только человек, вошедший во внутренний алтарь ее, имеет право сказать, что все формы и символы, как помочь к осуществлению религии, для него бесполезны. Только он достиг того высшего состояния любви, которое обыкновенно называется братством людей; остальные только болтают о нем. Он один не видит различий. Огромный океан любви влился в него, и он не замечает ни людей, ни животных, ни растений, ни солнца, ни луны, ни звезд; но везде и во всем видит своего Возлюбленного. Во всех лицах ему сияет его Хари. Свет солнца и луны – Его проявления. Везде, где есть красота или величие, для него – это красота и величие Его. Такие бхакты еще живут – мир никогда не бывает без них. Такой, даже когда его укусит змея, скажет, что это к нему пришел посланный от его Возлюбленного. Только такие люди имеют право говорить о всеобщем братстве. Они не чувствуют злобы; их ум никогда не реагирует в форме ненависти или зависти. Все внешнее, чувственное в них исчезло навсегда. Как могут они сердиться, когда, вследствие своей любви, они всегда за всем кажущимся видят Истину.

1 «Брихадараньяка-упанишада», II-4.

Естественность Бхакти-Йоги и ее главный секрет «Какие йоги выше, те ли, что с постоянным почтением всегда молятся Тебе, или те, которые поклоняются Недифференцированному, Абсолюту?»¹ спросил Арджуна Шри Кришну. Ответ был такой: «Кто сосредоточивает свой ум на Мне и молится Мне с вечным постоянством и самою глубокою верою, – те Мои лучшие поклонники; они величайшие йоги. Кто подчинением своего тела и уверенностью в тождестве всей вещей поклоняется Абсолюту, Неописуемому, Непроявленному, Вездесущему, Немыслимому, Всеведущему, Неизменяемому и Вечному, тот, деланием добра всем существам, также приходит ко Мне Одному. Но для тех, чей ум посвящен непроявленному Абсолюту, трудность борьбы по пути к достижению цели

значительно больше, так как для воплощенного существа путь к непроявленному Абсолюту гораздо труднее. Кто весь свой труд предлагает Мне, кто с полным упования думает обо Мне, молится Мне и не имеет привязанности ни к чему, кроме Меня, тех Я скоро подниму из океана вечно повторяющихся рождений и смерти, так как их ум вполне привязан ко Мне».

1 «Бхагавадгита», XII-1-7.

Это одинаково относится к Джнана-Йоге и Бхактийоге. Можно сказать, что обе определяются этим изречением. Джнана-Йога – великая наука: это высшая философия.

Как это ни странно, но почти каждый думает, что может делать все, что от него требует философия. На самом деле следовать в жизни философии очень трудно, и часто, пробуя руководствоваться ею в жизни, мы подвергаемся серьезной опасности. Этот мир делится на людей с демонической природой, думающих, что забота о теле составляет сущность и цель существования, и людей с хорошей натурой, которые знают, что тело только средство для достижения целей – орудие, назначенное для воспитания души. Дьявол может также цитировать Писание, и на самом деле цитирует, толкуя его сообразно со своими целями; так что знание, служа для доброго человека побудительной причиной к деланию добра, предлагается также и в оправдание того, что делают злые люди. В этом большая опасность Джнана-Йоги. Бхакти-Йога же естественна, приятна и легка. Бхакти-Йог не взлетает на такие высоты, как Джнана-Йог, и поэтому для него нет и таких жестоких падений. Но пока с души не спали оковы, она, конечно, не может быть свободна, какой бы религиозный путь ни избрала.

Есть рассказ об одной блаженной Гопи, у которой были разбиты связывающие душу оковы как хороших, так и дурных поступков. «Сильное награждение, испытываемое при размышлении о Боге, сняло с нее связывающее действие ее добрых дел, а сильная скорбь души от недостижения Его омыла ее от всех греховных наклонностей; и, освободясь таким образом от всех оков, она стала свободною»¹. Поэтому главный секрет Бхакти-Йога заключается в знании, что различные страсти, чувства и наклонности человеческого сердца сами по себе не бывают дурны, следует только заботливо управлять ими и давать им все более и более высокое направление, пока они не достигнут; самого полного

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org совершенства. Самое высшее направление – то, которое ведет нас к Богу; всякое другое ниже его. Мы видим, что наслаждение и страдание очень обыкновенны и часто повторяются в нашей жизни. Когда человек страдает от того, что не достиг богатства или чего-либо другого мирского, он, значит, дурно направил свое чувство, и страдание не принесет ему пользы. Если же он страдает потому, что не достиг Высочайшего, не приблизился к Богу, страдание послужит к его спасению. Когда вы радуетесь, что получили горсть монет, вы дали вашей способности радоваться ложное направление; ее нужно было направить выше, заставить служить Высочайшему идеалу, достижение которого должно быть самой сильной нашей радостью. Это верно относительно всех наших чувств. Бхакта говорит, что ни одно из них не дурно; он пользуется каждым из них, направляя все без исключения к Богу.

1 «Вишну-пурана» V-13-21, 22.

Формы проявления любви

Есть несколько форм, в которых любовь проявляется. На первом месте стоит почитание. Почему люди оказывают почтение храмам и святым местам? Потому, что там поклоняются Богу, и Его присутствие связывается в понятии людей с такими местами. Почему во всех странах почитают учителей религии? Для человеческого сердца естественно так поступать, потому что учителя религии проповедуют о Боге. В основе своей почтение есть результат любви: никто из нас не сможет почитать того, кого не любит. Дальше идет прити – наслаждение в Боге. Какое

огромное удовольствие люди испытывают от чувственных предметов! Они идут куда угодно, подвергаются всяkim опасностям, чтобы добыть вещь, которая им нравится. Бхакта желает того же самого рода сильной любви, но только направленной к Богу. Затем есть прелесть и в страдании, вирахе, – сильном страдании от отсутствия любимого. Когда человек чувствует сильное горе, потому что не достиг Бога, не узнал того, что только одно достойно познания и, вследствие этого, стал неудовлетворенным и почти безумным, тогда говорят, что у него вираха то состояние ума, которое заставляет чувствовать недовольство в присутствии всего, что нелюбимо. Мы видим, как часто бывает эта вираха при земной любви. Когда мужчина сильно любит женщину или женщина мужчину, они чувствуют род невольной досады в присутствии тех, кого не любят. Совершенно то же состояние нетерпения относительно нелюбимых вещей испытывает ум, когда Пара-Бхакти приобрела власть над ним; даже говорить о чем-нибудь, кроме Бога, ему становится противно. «Думай о Нем, о Нем одном и откажусь от всех других пустых мыслей»¹. Те, кто говорит только о Нем, приятны Ему; те же, кто говорит о чем-нибудь другом, кажутся Ему неприятными.

Еще выше любовь, когда сама жизнь поддерживается только ради идеала любви, когда жизнь находят прекрасной и стоящей того, чтобы жить только из-за любви, когда без любви жизнь не продолжалась бы и мгновения. Жизнь приятна потому, что она полна мысли о возлюбленном. Тадията (принадлежность Ему) наступает, когда человек стал совершенным в Бхакти. Когда он сделался блаженным, достиг Бога, прикоснулся к ногам своего Господа, тогда вся его природа очищена и совершенно изменилась, все назначение его жизни выполнено. Но, достигнув такого состояния, многие бхакты продолжают жить исключительно для того, чтобы благословить Его. Это составляет их единственное блаженство в жизни, с которым они не хотят расстаться. «О король, таково блаженное свойство Хари, что даже те, кто стал удовлетворенным всем и чье сердце освободилось от всех уз, даже они любят Бога ради самой любви»², Господа, «Которому поклоняются все боги, все любящие свободу и все познавшие Брахмана»³. Такова сила любви. Когда человек совершенно забыл себя и чувствует, что ему ничто не принадлежит, только тогда он приобретает состояние тадияты. Все становится для него священным, потому что все принадлежит Возлюбленному. Даже при земной любви любящий считает священным и дорогим для себя все, принадлежащее любимому. Как возлюбленный любит даже клочок одежды возлюбленной его сердца, совершенно так же, когда человек любит Бога, все во Вселенной становится для него дорогим потому, что все принадлежит Ему.

1 «Мундака-упанишада». II-2-5.

2 «Бхагавата-пурана», I-7-10.

3 «Нришинхатапания». У-2-16.

Всеобъемлющая любовь, и как она ведет к самопожертвованию. Как мы можем любить вьяшти, частное, не любя раньше самашти, всеобщее? Бог есть самашти, обобщенное и абстрактное всеобщее целое: а природа, которую мы видим, вьяшти, отдельная вещь. Любить всю Вселенную можно только любовью к самашти – всеобщему, которая есть простая единица, заключающая в себе миллионы миллионов меньших частиц. Философы Индии не останавливаются на частностях. Они бросают беглый взгляд на частное и тотчас начинают искать обобщенную форму, заключающую в себе все частности. Поиски всеобщего

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org составляют, таким образом, предмет индийской философии, как и религии. Джнан ищет обобщения вещей, того одного абсолютного и обобщенного Существа, зная Которое, он будет знать всякую вещь. Бхакта хочет узнать то обобщенное, абстрактное Лицо, любя Которое, он будет любить всю Вселенную. Таким образом, индийский ум на протяжении всей истории направлялся к этому замечательному искунию общего во всем – в науке, в психологии, в любви и в философии.

Поиски бхакты приводят его к заключению, что если кто-нибудь продолжает любить одно лицо после другого, то он может любить их таким образом бесконечно, не будучи совсем в состоянии любить мир как целое. Поэтому следует стремиться прийти к основной мысли, что сумма всей любви – Бог, что сумма желаний всех душ во Вселенной, свободны ли они, или связаны, или домогаются освобождения, – Бог. Только тогда возможно для человека проявлять всеобщую любовь. Бхакта поэтому говорит, что Бог есть самасти, и что видимая природа тот же Бог, но дифференцировавшийся и проявленный. Если мы любим сумму, мы любим все ее составляющие. Тогда будет легка любовь к миру и деланье ему добра, но эта способность получается только посредством любви к Богу; иначе делать добро миру нельзя. «Все принадлежит Ему, и Он любит меня, а я люблю Его», – говорит бхакта. При такой любви все становится священным, потому что все – Его, все – Его дети, Его тело, Его проявление. Как можем мы тогда кого-нибудь обидеть? Как можем кого-нибудь не любить? С любовью к Богу придет несомненно любовь ко всему во Вселенной. Чем более мы приблизимся к Богу, тем яснее увидим, что все вещи – в Нем. Когда душа успеет приобрести блаженство этой высшей любви, она начнет видеть Его везде. Наше сердце станет тогда вечным источником любви. А когда мы достигнем посредством этой любви высшего состояния, все маленькие различия между вещами этого мира исчезнут: человек будет казаться не человеком, но Богом, животное – не животным, но Богом; даже в тигре мы будем видеть не тигра, но проявление Бога. Таким образом, в этом высшем состоянии Бхакти, поклонение обращается ко всякой жизни и ко всякому существу. «Зная, что Хари, Господь, есть во всякой вещи, мудрый должен проявлять неуклонную любовь ко всем существам».

Результатом этого рода напряженной, всепоглощающей любви является чувство совершенного самопожертвования и убеждение, что ничто не враждебно нам. Тогда любящая душа способна сказать при боли: «добропожаловать, боль», и при несчастьи: «добропожаловать, несчастье, – вы также от Возлюбленного». Приползшей к ней змее она скажет: «добропожаловать, змея». И, даже если придет смерть, такой бхакта будет приветствовать ее улыбкой. Он скажет: «Блажен я, что они все пришли ко мне, все мои желанные». Бхакта в этом состоянии совершенного отречения, происходящего от сильной любви к Богу и всему, что Его, перестает отличать удовольствие от страдания, насколько они касаются его. Он теперь не знает, что значит жаловаться на боль или страдание, и этот род безропотной покорности воле Бога, Который весь – любовь, более ценное приобретение, чем всякая слава великих и геройских подвигов.

Для большинства человечества тело составляет все. Для них вся Вселенная – тело, и телесные наслаждения важнее всего. Этот демон поклонения телу и телесным вещам вселился во всех нас. Мы можем пускаться в возвышенные разговоры и очень высоко заноситься в область рассудка, но все же остаемся похожими на ястреба, которого ум направлен вниз, на кусок падали. Зачем, например, спасать наше тело от тигра? Почему не отдать его? Тигр останется очень доволен, и это будет своего рода самопожертвование и богопочитание. Дойти до такого полного осуществления идеи самоотречения, когда чувство своего «я» совершенно утрачено, – значит подняться на такую

головокружительную высоту религии любви, до которой только немногие в этом мире когда-либо добирались; но, пока человек не достиг этой высшей степени всегда готового и всегда желаемого самопожертвования, он не может быть совершенным бхактом. Как бы мы ни заботились о сохранении наших тел, они все-таки в конце концов разрушатся; между ними нет вечных. Гак пусть же они погибнут на служении другим. «Богатство, и даже самую жизнь, мудрый всегда держит наготове для служения другим. В этом мире верно одно – смерть, и гораздо лучше, чтобы тело умерло для хорошего дела, чем для дурного». Мы можем влечь нашу жизнь пятьдесят или сто лет, но что же будет после? Все, что представляет собою результат соединения, должно распасться и умереть, и для нашего тела настанет время, когда оно разложится. Ведь умерли Будда и Магомет, и все им подобные.

Бхакта говорит: «В этом эфемерном мире, где все рассыпается в прах, мы

должны употребить наше время с наибольшою пользою, а действительная высшая

польза заключается в служении всем существам». Ужасное заблуждение, что мы

не что иное, как тело, и должны стараться всеми возможными средствами

сохранить его и доставлять ему наслаждения, порождает весь эгоизм мира.

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org Если бы вы знали, что вы нечто особое от вашего тела, вам не из-за чего было бы бороться и кому-либо противодействовать; вы были бы глухи ко всем эгоистичным пробуждениям. Поэтому бхакта и говорит, что вы должны себя держать, как если бы были мертвы для всех мирских идей. Это и есть самопожертвование. Предоставьте всему идти своею дорогой – в этом истинный смысл слов «да будет воля Твоя» – и не старайтесь о чем-нибудь хлопотать и из-за чего-нибудь бороться, думая, что Богу нужны наши слабости и самолюбие. Правда, может случиться, что даже из наших эгоистических хлопот выйдет что-нибудь хорошее; но это Божие произволение, и в нем нет никакой нашей заслуги. Совершенный бхакта находит, что никогда не должно ничего желать или делать для себя. «Боже, они строят во имя Твое высокие храмы: они приносят богатые жертвы! Я же беден, у меня ничего нет: так возьми это тело и положи у Своих ног. Не отвергни меня, о Господи!» Такая молитва исходит из глубины сердца бхакты. Для того, кто испытывал это вечное принесение себя в жертву Возлюбленному Господу, оно гораздо дороже богатства, славы, власти и всяких наслаждений. Спокойная покорность бхакты – это «мир, превосходящий всякое понимание», блаженство ни с чем не сравнимое. Его апратикулья – такое состояние, при котором ум не имеет решительно никаких интересов в этом мире, и потому, естественно, не знает ничего, что противоречит таким интересам. В этом состоянии высокого отречения все, имеющее форму привязанности, исчезло вполне, за исключением одной всепоглощающей любви к Тому, в Кем все живет, движется и имеет бытие. Эта же привязанность, выражаясь в любви к Богу, конечно, такова, что не связывает души, но разбивает все ее оковы.

Высшее знание и высшая любовь для истинно любящего – одно и то же Упанишады различают высшее знание и низшее. Между высшим знанием Упанишад и вышею любовью бхакти (Пара-Бхакти) нет никакой разницы.

«Мундака-упанишада» говорит: «Познавшие Брахмана утверждают, что есть два рода знания, достойных того, чтобы стремиться к обладанию ими, именно высшее (пара) и низшее {апара}. Низшее состоит из Ригведы, Яджурведы, Самаведы, Атхорваведы, Шикши, или умения произносить слова и пользоваться ударениями, Кальпы, или жертвенного богослужения, грамматики, Нирукты, или этимологии, и астрономии; высшее – в познании Неизменного¹. Здесь, таким образом, ясно оказывается, что высшее знание есть познание Брахмана. Дэви-Бхагавата дает нам следующее определение высшей любви (Пара-Бхакти): «Когда непрерывный поток мысли о Боге, подобно маслу, переливаемому из одного сосуда в другой, течет непрерывной струей, это и есть Пара-Бхакти, высшая любовь». Этот род постоянного, непрерывного и неуклонного направления ума и сердца к Богу есть высшее проявление любви к Нему человека. Все другие формы Бхакти только подготовление к достижению этой высшей ее формы Пара-Бхакти, называемой также любовью, приходящей после привязанности (рагануга). Когда эта высшая любовь вдоворится в сердце человека, его ум будет постоянно думать о Боге и не помнить ничего другого. Он не даст в себе места никаким мыслям, кроме мыслей о Боге, и его душа, будучи безусловно чиста, разобьет все оковы ума и материи и станет светла и свободна. Только он может поклоняться Господу в своем сердце, и для него все формы, символы, книги и учения становятся ненужными и бесполезными. Нелегко так любить Бога!

1 «Мундака-упанишада», 1-4-5.

Обыкновенная человеческая любовь расцветает только там, где на нее отвечают: а где любовь не встречает ответа, там обыкновенно в результате получается холодное равнодушие. Бывают, однако редкие случаи человеческой любви, где можно заметить, что любовь продолжается даже тогда, когда на нее не отвечают. Мы можем сравнить ради иллюстрации этот род любви с любовью ночной бабочки к огню. Это насекомое любит огонь, стремится к нему, потому что в его природе любить огонь, и, попадая в него, умирает. Любить, потому что сама природа этого требует, без сомнения, самое высшее и наиболее бескорыстное проявление любви, какое только может видеть мир. Такая любовь, вырабатываемая в духовном плане, необходимо ведет к достижению Пара-Бхакти.

Треугольник любви

Мы можем представить любовь в виде треугольника, каждый угол которого соответствует одному из неотделимых от любви ее свойств. Не может быть треугольник без трех углов и не может быть истинной любви без трех следующих свойств. Первый угол треугольника любви то, что любовь не торгуется. Где есть желание получить что-нибудь взамен, там не может быть настоящей любви; она становится простою торговлею. Пока в нас есть какаялибо мысль получить от Бога ту или другую милость взамен нашего почитания Еgo и преданности Ему, до тех пор не может быть никакой любви в нашем сердце. Те, кто поклоняются Богу, потому что хотят, чтобы Он даровал им милости, наверно не будут поклоняться Ему, если эти милости не

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org получается. Бхакта любит Бога, потому что любит. Нет другой причины, порождающей и направляющей это божественное чувство истинно набожного. Есть рассказ, что некий король пошел однажды в лес и там встретил мудреца. Он говорил с мудрецом, был поражен его праведностью и мудростью и выразил желание, чтобы тот сделал ему одолжение, принял от него подарок. Мудрец отказался, сказав: «Плоды этого леса – достаточная для меня пища, чистые потоки, бегущие с гор, дают мне воду для питья, кора деревьев доставляет мне покров, горные пещеры служат мне убежищем; зачем же я стану брать подарки от тебя или кого бы то ни было?» Король отвечал: «Просто чтоб доставить мне удовольствие. Пожалуйста, пойдем со мною в город, в мой дворец, и возьми от меня что-нибудь». Он убеждал его долго, и наконец мудрец согласился исполнить желание короля и пошел с ним в его дворец. Прежде чем предложить подарок мудрецу, король начал молиться: «Господи, дай мне еще детей, дай мне богатства: Господи, дай еще территории; Господи, сохрани мое тело в добром здоровье», и т.д. Прежде чем король окончил свою молитву, мудрец встал и спокойно ушел из комнаты. Видя это, король смущился и погнался за ним, громко крича: «Ты уходишь, не взяв моих подарков». Мудрец обернулся и сказал: «Я не беру от попрошаек. Ты сам нищий; как же ты можешь мне что-нибудь дать? Я не настолько глуп, чтоб ожидать получить что-нибудь от подобного тебе нищего. Уходи, не следуй за мной!» Эта история ясно показывает разницу между нищими в области религии и действительно любящими Бога. Поклоняться Богу ради какой-нибудь награды, даже ради спасения, значит унижать высокий идеал любви. Любовь не знает никакой награды. Любовь бывает всегда только ради любви. Бхакта любит потому, что не может не любить. Когда вы видите прекрасный вид и любуетесь им, вы не требуете от вида никакой награды, и он ничего не требует от вас. Но, глядя на него, вы приходите в блаженное настроение, смягчающее тревоги вашей души. Он почти возвышает вас временно над вашею смертною природою и приводит в состояние спокойного, божественного экстаза. Такова природа настоящей любви, и это первый угол нашего треугольника. Не просите ничего взамен вашей любви. Давайте вашу любовь Богу; но не просите за нее ничего, даже от Него.

Второй угол треугольника любви – то, что любовь не знает страха. Те, кто любят Бога из страха, самые низкие из человеческих существ; они недоразвились до состояния человека. Они молятся Богу из страха наказания. Для них Он величественное Существо с кнутом в одной руке и скрипетром в другой, и они боятся, что если не будут повиноваться Ему, то подвергнутся бичеванию. Поклоняться Богу из страха наказания разврат. Такое поклонение, – если его можно так назвать, – самая грубая форма поклонения Богу Любви. Пока в сердце есть сколько-нибудь

страха, как может быть там любовь? Любовь побеждает всякий страх.

Представьте себе на улице молодую мать. Если на нее залает собака, она испугается и бросится в ближайший дом. Но вообразите, что та же мать на улице с ребенком, и лев бросается на ребенка. Где окажется в таком случае мать? Несомненно, перед пастью льва, чтобы спасти свое дитя. /Любовь побеждает всякий страх. Страх является от эгоистичной мысли об отделении себя от природы. Чем ничтожнее я себя считаю и чем больший я эгоист, тем больше мой страх. Когда человек считает себя маленьким и ничтожным, страх обязательно нападает на него. А чем вы меньше думаете о себе, как о незначительной личности, тем у вас меньше будет страха. Пока в вас есть искра страха, любви у вас быть не может; любовь и страх несовместимы. Бога никогда не боятся те, кто любит Его. Заповедь «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно» может только рассмешить истинно любящего Его. Какое богохульство может быть в религии любви? Чем более вы повторяете имя Божие, тем лучше для вас, когда бы вы это не делали. Вы повторяете Его имя только потому, что любите Его.

Третий угол треугольника любви то, что любовь не знает соперника, потому что в ней всегда воплощается высший идеал любящего. Истинной любви никогда не бывает, пока предмет нашей любви не стал для нас нашим высшим идеалом. Часто случается, что человеческая любовь дурно направлена и помещена, но для того, кто любит, предмет его любви всегда его высший идеал. Один человек может видеть свой идеал в самом низком существе, другой – в самом высоком, и тем не менее обоими может быть истинно и сильно любим только его идеал. Высочайший идеал всякого человека – Бог. Для невежды и мудреца, святого и грешника, образованного и необразованного, воспитанного и невоспитанного, – для всех людей высший идеал – его Бог. Совокупность всех высших идеалов красоты, величия и силы дает нам полное понятие о любящем и любимом Боге. Эти идеалы существуют в каждом уме, в той или другой форме, и составляют части и совокупность частей всех наших умов. Все активные проявления человеческой природы, которые мы видим в окружающем нас обществе, производятся в разных душах разными идеалами, стремящимися

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org обнаружиться и стать конкретными, потому что все, находящееся внутри, стремится выйти наружу. Это вечно господствующее влияние идеала есть сила, одна из побудительных причин, которую постоянно молено видеть действующую в человечестве. Может быть, только после сотен рождений, после борьбы в течение тысячелетий человек увидит, что напрасно стараться свой внутренний идеал приспособлять к внешним условиям и сообразовать с ними; но, прия к такому заключению, он не будет больше пытаться проводить свой идеал во внешнем мире, а станет поклоняться самому идеалу, как идеалу с точки зрения высшей любви.

Этот бесконечно совершенный идеал обнимает все низшие идеалы. Каждый находит верным изречение, что любящий видит красоту Елены даже в эфиопке. Человек, стоящий в стороне, в роли зрителя, находит, что в этом случае идеал помещен не там, где следует; но влюбленный все равно видит свою Елену и совсем не видит эфиопки. Потому что предмет нашей любви – будь то Елена, или эфиопка – есть настоящий центр, около которого скристаллизовались наши идеалы. Чему же мир обыкновенно поклоняется? Конечно, не всеобъемлющему, бесконечно совершенному идеалу высшей преданности и любви. Идеал, которому обыкновенно поклоняются все, и мужчины, и женщины, – это то, что имеется в них самих, и каждый проектирует свой идеал во внешний мир и преклоняет перед ним колена. Вот почему жестокие люди считают Бога кровожадным; они воплощают в нем свой собственный высший идеал. По той же причине добрые люди имеют очень высокое представление о Боге; их идеал, конечно, очень сильно отличается от идеала первых.

Бог Любви Сам доказывает Свое существование

Что составляет идеал любящего, который совсем отрешился от всякой мысли об эгоизме, мене и торговле и не знает страха? Такой человек самому Богу скажет: «У меня нет ничего, что я мог бы назвать своим. Все свое я отдал Тебе и ничего не хочу от Тебя». Когда человек достиг такого состояния, его идеалом становится совершенная, бесстрашная любовь. Высший идеал такого человека не имеет в себе ничего узкого, ничего частного.

Это всеобщая любовь, любовь без границ и оков, сама любовь, совершенная и безусловная. Великому идеалу религии любви поклоняются абсолютно, как таковому, без помощи каких-либо символов или побуждений. Высшая форма Бхакти есть поклонение всеми признанному идеалу как своему собственному, избранному самим собою: прочие формы Бхакти – только ступени на пути к достижению этой высшей. Все наши неудачи и успехи в исполнении требований религии любви лежат на пути к осуществлению этого одного идеала. Бхакта берет один предмет за другим и в каждый из них последовательно воплощает свой внутренний идеал. При этом он видит, что все они не могут быть представителями его всеобъемлющего внутреннего идеала, и один за другим отбрасывает их.

Затем начинает думать, что напрасно старался осуществлять идеал во внешних предметах, что все внешние предметы ничто, в сравнении с самим идеалом, и со временем приобретает способность осуществления самого высокого и обобщенного отвлеченного идеала – чистую абстракцию, которая становится для него совершенно живой и реальной. Когда подвижник достигает этого состояния, ему не нужно больше спрашивать, может ли Бог обнаруживаться или нет, всемогущ ли Он и вездесущ ли. Для него Он только Бог любви. Он высочайший идеал любви, и этого для него довольно. Он, как любовь, для него видим непосредственно – так как для любящего существование любимого не требует никаких доказательств. Боги-судьи других форм религии могут требовать массы доказательств, чтобы установить свое существование; но Бхакта не может думать и совсем не думает о таких богах. Для него Бог существует только как любовь, и, находя Его, как самую внутреннюю душу, во всем, он в экстазе восклицает: «Никто, о возлюбленный, не любит мужа ради мужа, но муж любит ради Господа, который в муже; никто, о возлюбленный, не любит жену ради жены, но жену любят ради Господа, который в жене».

Говорят, что эгоизм единственная побудительная причина всей человеческой деятельности. По моему же мнению, побуждением к этой деятельности служит тоже любовь, только ослабленная разменом на частности. Когда я думаю о себе, как о части всеобщего целого и люблю это целое, моя любовь становится всеобщую, и во мне наверно не останется ни малейшего эгоизма. Но когда я ошибочно считаю себя чем-то маленьким, отдельным от Целого, моя любовь останавливается на частностях и суживается.

Большая ошибка – суживать и сокращать область любви, потому что все во Вселенной божественного происхождения и заслуживает того, чтобы быть любимым. Следует, однако, помнить, что любовь ко всему заключает в себе любовь к частям. Это всеобщее Целое есть Бог бхакт, а все другие Боги – Небесные Отцы, Вседержители, Творцы – и все теории, и учения, и книги не имеют для них никакого значения и смысла, так как они своею высшою любовью и преданностью совершенно поднялись над всем этим. Когда сердце очищено и

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org наполнено до краев божественным нектаром любви, все идеи о Боге, кроме той, что весь Он Любовь, становятся ребяческими и отбрасываются как несоответственные и недостойные. Такова сила Пара-Бхакти, или высшей любви; и совершенный бхакта не идет больше искать Бога в храмах и церквях; он не знает места, где бы не нашел Его. Он находит Его в храме, так же как и вне храма: находит Его в святости Святого, так же как и в безнравственности порочного, потому что он уже поместил Его в славе в своем собственном сердце, как всемогущий, неугасимый свет любви, всегда сияющий и вечно присутствующий.

Человеческие представления о божественном идеале любви на человеческом языке невозможно выразить природу этого высшего и безусловного идеала любви. Даже самый высокий полет человеческой фантазии не в состоянии представить его во всем его бесконечном совершенстве и красоте. Несмотря на это, последователи религии любви, как в ее высших, так и в низших формах, всегда и во всех странах употребляли неудовлетворительный человеческий язык, чтобы понять и выразить свой собственный идеал любви. Даже больше, сама человеческая любовь, во всех ее различных формах, употреблялась для образного представления этой невыразимой божественной любви. Человек может думать о божественных вещах только своим человеческим способом. Для нас Абсолют может быть выражен только на нашем относительном языке. Вся Вселенная для нас не что иное, как письменное изложение о бесконечном на языке конечного. Поэтому бхакты употребляют, в применении к Богу и к поклонению Ему любовью, все обыкновенные выражения, связываемые человечеством с обыкновенной любовью. Некоторые великие писатели, пишущие о Пара-Бхакти, пробовали понять и выразить эту божественную любовь следующим образом. Самая низкая форма, в которой проявляется эта любовь, та, которую они называют спокойною, – шанта. Когда человек молится Богу, без огня любви в сердце и безумия в мозгу, когда его любовь обыкновенная, спокойная, только немного выше, чем простая форма, чем обряд или символ, и совсем не отличается безумием напряженной, деятельной любви, это называется шанта. Мы видим в мире людей, которые двигаются медленно, и других, приходящих и уходящих, подобно вихрю. Шанта-Бхакти похожа на первых – спокойна, мирна и умеренна. Следующий, высший тип – дасья, или служение. Она бывает, когда его идеал – привязанность верного слуги к своему господину.

Следующий тип – сакхья, или дружба. «Ты наш возлюбленный друг», восклицает придерживающийся этого идеала. Дружбой между людьми называется такая любовь, при которой человек открывает свое сердце другому и знает, что тот никогда не станет бранить его за ошибки, но всегда постарается помочь ему, причем в его уме всегда таится мысль о равенстве между ним и его другом. Совершенно такой же род любви исходит из сердца молящегося к его Богу, если этот тип любви составляет его идеал. Таким образом, Бог становится нашим близким другом, которому мы можем свободно рассказывать все повести нашей жизни. Самые интимные тайны нашего сердца мы выкладываем перед ним с величайшою уверенностью в безопасности и помощи. Он наш друг, к которому мы относимся как к равному, как к товарищу игр. И в самом деле, рассуждают они, разве нельзя сказать, что Бог играет в этой Вселенной? Как дети играют в свои игры, так и Сам Возлюбленный Бог тешится, создавая эту Вселенную. Он совершенен, ни в чем не нуждается; зачем же ему творить?

Деятельность у нас всегда имеет целью выполнение какой-нибудь потребности, а потребность всегда предполагает несовершенство. Бог совершенен. Он не имеет потребностей. Почему же Он вечно деятелен и продолжает свое творчество? Какую цель имеет Он при этом в виду? Истории о сотворении Богом этого мира для той или иной воображаемой нами цели хороши как рассказы, но не больше. Поэтому у Него не может быть другой цели, кроме настоящей забавы; и Вселенная – Его продолжающаяся игра. Вся Вселенная должна быть, в конце концов, частью приятной для Него забавы. Бхакта говорит: «Люби Господа твоего, Товарища по игре, и наслаждайся игрой. Если ты беден, радуйся, что это шутка. Если ты богат, радуйся игре в богатство. Если подвергаешься опасностям, это хорошая игра. Если пришло счастье, это еще лучшая забава. Мир это театр, в котором мы играем свои роли, и Бог все время играет с нами. Вечный товарищ по игре – как прекрасно Он играет! Игра оканчивается, когда цикл приходит к концу, и тогда наступает отдых на более или менее продолжительное время. Затем опять начинается игра, опять является Вселенная и все прочее и играет с Ним, и так продолжается дальше. Несчастья и горести приходят только тогда, когда вы забываете, что все это игра и что вы также принимаете в ней участие. Тогда на сердце становится тяжело, и мир гнетет вас с ужасною силой. Но как только вы отбросите свойственную всем нам мысль о серьезной реальности меняющихся случаев этой трехминутной жизни и узнаете, что это только сцена, на которой вы играете и помогаете играть

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org Богу, страдания тотчас исчезают для вас. Итак, смотрите на Него как на играющего в каждом атоме, играющего, когда Он создает земли, солнца и луны, играющего с человеческими сердцами, с животными и растениями. Смотрите на себя только как на Его партнера. Он устраивает нас сначала так, потом иначе, и мы сознательно или бессознательно помогаем Ему в игре. И, о блаженство! Мы – Его партнеры!» Следующий тип известен как ватсалья, или любовь Бога не как нашего Отца, но как нашего дитя. Это может показаться странным, но есть взгляд, делающий нас способными отделить от понятия о Боге все идеи о силе. Идея о силе приносит с собою страх; в любви же не должно быть страха. Идеи о почтении и повиновении необходимы для образования характера. Но, когда характер сформирован, когда любящий испытал не только спокойную любовь, но также и безумие любви, тогда он не нуждается больше в нравственности и повиновении формам Писания. Любящий говорит, что ему нет надобности смотреть на Бога как на могущественного, величественного и славного Господа Вселенной или как на Бога богов. чтобы избежать соединения с понятием о Боге чувства силы, которое вызывает страх, он служит Богу как своему собственному ребенку. Отец и мать не чувствуют страха перед своим ребенком; о них нельзя сказать, чтобы они имели к нему какое-либо почтение. Они и не подумают просить от ребенка какойнибудь милости. Положение ребенка относительно своих родителей всегда положение получающего, и из любви к ребенку родители сто раз пожертвуют своими телами, тысячу жизней отдадут для него. Поэтому и Бога любят как ребенка. Эта идея о любви к Богу как к ребенку является и естественно растет у тех религиозных сект, которые верят в воплощение Бога. Для магометан невозможно понятие о Боге как о ребенке, они отбросят его с ужасом; но христианин и индус легко могут понять ее; у них ведь есть младенец Иисус и младенец Кришна. Матерям-христианкам также может прийти мысль, что они матери Христа, и это даст им понятие о божественном материнстве Бога, в котором Запад так нуждается. Таким образом, суеверие о страхе и почтении к Богу, глубоко укоренившееся в недрах наших сердец, уничтожается силою любви: но иногда требуются долгие годы, чтобы идеи о почтении, благоговении и страхе к Богу и о Его величии и славе совершенно потонули в любви.

Есть еще одно человеческое представление о божественном идеале любви. Оно известно как мадхура, или сладость, – самое высокое из всех таких представлений. Оно основано на высочайшем и самом сильном из известных человеку проявлений любви в этом мире. Какая любовь потрясает всю природу человека и проникает во все атомы его существа, делает его сумасшедшим, заставляет забыть свою природу, преображает, делает богом или демоном? Какая, как не любовь между мужчиной и женщиной? В этом сладостном представлении о божественной любви на Бога смотрят как на мужа и Ему поклоняются как мужу. Бхакта говорит: «Мы все, подобно женщинам, зависим от Бога, и в мире нет мужчин, кроме Одного, и этот один – Он, Возлюбленный». Поэтому вся та любовь, которую мужчина дает женщине или женщина мужчине, должна быть отдана Господу: и все разные роды любви, которые мы видим в мире и к которым относимся более или менее легко, имеют один предмет – Бога. К несчастью, человек не знает бесконечного океана, в который постоянно течет эта огромная река любви, и часто безумно пытается направлять ее к маленьким куклам, человеческим существам. Присущая человеческой природе огромная любовь к ребенку только одна направлена не к кукле ребенка. Если вы тратите ее слепо и исключительно на ребенка, вы будете впоследствии страдать, но от такого страдания последует пробуждение, при котором вы наверно увидите, что ваша любовь, если дается какому-нибудь человеческому существу, приносит в результате страдание и горе. Нашу любовь мы должны поэтому давать Высочайшему Одному. Кто никогда не умирает и никогда не изменяется, – Ему, в океане любви Которого не бывает ни приливов, ни отливов. Любовь должна направляться по верному назначению; она должна идти к тому, Кто истинный, бесконечный океан любви. Как капли воды, стекающие по склону гор, как бы они ни были велики, не могут, после того как образовали ручей или реку, остановить своего течения, но находят как-то путь в океан, совершенно так же и Бог есть один конечный пункт, куда должны, наконец, прийти все наши чувства и страсти. Поэтому, если вы хотите сердиться, сердитесь на Него – браните Вашего Возлюбленного, браните вашего Друга. Кого другого вы можете бранить безопасно? Смертный человек не станет терпеливо сносить ваш гнев и рано или поздно окажет сопротивление. Если вы рассердитесь на меня, я наверно отвечу вам, так как не в состоянии терпеливо переносить ваш гнев. Поэтому говорите Возлюбленному. «Почему Ты не приходишь ко мне, почему оставляешь меня одного?». И где же есть какое-либо наслаждение, как не у Него? Какое удовольствие может быть в маленьких комках земли? Кристаллизованную сущность бесконечного наслаждения, которую мы ищем, можно найти только в Боге. Поэтому отдадим наши чувства и страсти Ему. Они предназначены Ему

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org одному, и потому, сбиваясь с пути и идя ниже, становятся порочными. А когда идут прямо к цели, к Господу, то даже самые низкие из них преображаются. Таким образом, вся энергия человеческого тела и ума, как бы она ни выражалась, имеет своею целью, своим скайяна, одного Бога; а следовательно, вся любовь и все чувства человеческого сердца должны быть направлены к Богу, к Возлюбленному. Кого это сердце может любить, кроме Него? Кто сама красота, само величие? Кто в этой Вселенной прекраснее, чем Он? Кто может быть лучшим мужем, чем Он? Кто более заслуживает быть любимым, чем Он? Поэтому пусть Он будет мужем, пусть Он будет возлюбленным. И часто случается, что любящий божественною любовью, воспевая эту любовь, считает для описания ее вполне подходящим язык человеческой любви во всех ее видах. Глупцы не понимают и никогда не поймут этого. Они смотрят на это только физическими глазами. Они не понимают безумного трепета этой духовной любви. И как бы они могли понимать ее? «Один только поцелуй Твоих уст, о Возлюбленный! Жажда Тебя у того, кого Ты поцеловал, вечно усиливается; все его горести исчезают, и он забывает все, кроме Тебя»¹. Он жаждет поцелуя Возлюбленного, прикосновение уст Которого делает бхакту безумным, делает человека богом! Для того, кто осчастливлен таким поцелуем, вся природа изменяется, мир исчезает, солнце и луна гаснут, и вся Вселенная растворяется в этом бесконечном океане любви. Но настоящий духовно любящий не успокаивается даже на этом. Даже любовь мужа и жены для него недостаточно безумна. Бхакты переходят к идее незаконной любви, потому что она так сильна. Природа этой любви такова, что чем больше она встречает препятствий для свободного пользования ею, тем становится сильнее. Любовь между мужем и женой спокойна, в ней нет препятствий. Поэтому бхакты воображают, что девушка влюблена в мужчину, а так как ее мать или отец препятствует ее любви, то эта любовь еще больше усиливается. Автор Шримед Бхаваты развивал этот род изображения любви, стараясь рассказать любовь Гопи к Кришне, о котором они, вследствие божественного просветления, знали, что он Господь Вселенной. Человеческий язык не в состоянии передать, как Кришна был безумно любим в лесах Бринды, как при звуке Его голоса все венчоблаженные Гопи бросались навстречу Ему, забывая этот мир и все его привязанности, обязанности, радости и печали.

1 «Бхагавата, Гопи Гита», песнь X.

«О человек, ты говоришь о божественной любви и в то же время способен заниматься всею суетою этого мира – искренен ли ты? Где есть Рама, там нет места для какихлибо желаний, а где есть желание, там нет места для Рамы; они никогда совместно не существуют; подобно свету и тьме, никогда не бывают вместе»¹.

Заключение

Когда этот высший идеал любви достигнут, философия отбрасывается; кто тогда станет о ней заботиться? Свобода, спасение, нирвана – все отошло в сторону, так как кто будет стараться сделаться свободным, наслаждаясь этой божественною любовью? «Господи, я не хочу ни богатства, ни друзей, ни красоты, ни учености, ни даже свободы; пусть я буду рождаться вновь и вновь, и будь Ты вечно мою любовью»¹. Да, будь вечно мою любовью; что мне еще желать? «Кто заботится о том, чтобы быть сахаром, а я хочу наслаждаться им»³, – говорит бхакта. Кто тогда захочет быть свободным и составлять одно с Богом? «Я могу знать, что я – Он, и все-таки хочу быть отдельным и отличным от Него, чтобы быть в состоянии наслаждаться Возлюбленным. Вот что говорит бхакта. Любовь для любви – его высшее наслаждение. Кто не захотел бы быть связанным по рукам и по ногам тысячу раз, чтобы наслаждаться Возлюбленным? Ни один бхакта не заботится ни о чем, кроме любви, кроме того, чтобы любить и быть любимым. Его неземная любовь похожа на прилив, заставляющий речку течь вверх, против обычного течения. Свет называет его безумным. Да, я знал одного такого, каких обыкновенно называют сумасшедшими, и вот что он ответил на это: «Друзья мои, весь мир – огромный дом для умалишенных; одни сходят с ума от влюблённости, другие от жажды известности или славы, те из-за денег, а эти из-за опасения или желания попасть на небо. В этом огромном сумасшедшем доме и я сумасшедший. Вы сходите с ума по деньгам, я схожу по Богу. Вы сумасшедшие – я тоже. Только я думаю, что мое сумасшествие все же гораздо лучше вашего». Любовь настоящего бхакты это бурное сумасшествие, при котором все прочее для него исчезает. Вся Вселенная для него полна любви и только любви. Такою она кажется истинно любящему. Если человек имеет в себе эту любовь, он становится вечно блаженным, вечно счастливым, и это блаженное безумие божественной любви может навсегда излечить все наши мирские болезни. Мы все начинаем с того, что бываем дуалистами в религии любви. Бог для нас отдельное Существо, и себя мы чувствуем также отдельными существами. Затем является любовь, человек начинает приближаться к Богу, и Бог становится все ближе и ближе к человеку. Человек испытывает в жизни

Свами Вивекананда Пара-бхакти или высшее богопочитание filosoff.org различные привязанности – как привязанность к отцу, матери, сыну, другу, учителю, любовнику – и во все предметы своей привязанности воплощает свой идеал любви, своего Бога. Для него все это становится Богом, и последняя степень его развития в этом направлении достигается, когда он чувствует, что совсем растворился в предмете своего поклонения. Мы начинаем с любви к себе, и ложная претензия нашего маленького «я» делает самую любовь эгоистичною.

1 Тулсидас.

2 Шри Кришна Чайтанья,

3 «Рамаирасада».

Но наконец наступает полное озарение светом, при котором это маленькое «я» становится видимым как одно с Единым Бесконечным. Сам человек в присутствии этого света и любви перерождается; его сердце очищается от всей нечистоты и суетных желаний, которыми он более или менее был полон раньше, и он осуществляет прекрасную и вдохновляющую истину, что любовь, любящий и любимый на самом деле – одно.

Пара-Бхакти, или Высшее поклонение

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!